

Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101).
Political Linguistics. 2023. No 5 (101).

УДК 811.111'42:811.111'38
ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Наталья Валерьевна Дутова^{1,2}

¹Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И. К. Яковлева ВНГ РФ, Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, dutova_natalya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4809-6865>

Мультиmodalный подход к изучению убеждения в жанре политического ток-шоу

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается мультиmodalный подход к изучению убеждения в политическом ток-шоу как жанре медиаполитического дискурса. Автором выделяются черты анализируемого жанра: устная спонтанная реализация, интеграция нескольких семиотических систем, оптимальное декодирование смысла, особая достоверность поведения, полисубъектность. Специфика убеждения определяется как воздействие на рационально-логическую сферу посредством вызова эмоциональной реакции, направленной на изменение точки зрения и побуждения к действию аудитории.

Цель нашего исследования — выявление соотношения содержания семиотически разнородных единиц высказывания в процессе убеждения, условий реализации убеждения с учетом интенции, а также скрытые смыслы мультиmodalных сообщений. Методом видеоанализа проведено многоуровневое изучение вербального и невербального поведения участников политического ток-шоу. Для выявления скрытых смыслов убеждения, которые участники выражают с помощью выбранных ими оптимальных наборов вербальных и невербальных компонентов, применялся прагматический анализ.

В результате анализа видеозаписи британского политического ток-шоу «Question Time» было установлено, что убедительность дискурсивного поведения участников создается за счет интеграции вербального поведения с мимикой, жестами, интонацией. Дискурсивное поведение с интенцией побудить избирателей к немедленным действиям характеризуется большей коммуникативной активностью, заключающейся в особой избирательности, и искусным сочетанием вербальных и невербальных компонентов по сравнению с намеренными попытками нейтрализовать эмоции публики и заставить аудиторию воздержаться от быстро принимаемых решений. Предложенная нами методика анализа может быть применена для анализа других жанров медиаполитического дискурса с целью выявления закономерностей совместного функционирования семиотически разнородных компонентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: убеждение, видеоанализ, прагматический анализ, мультиmodalная интеракция, семиотически разнородные компоненты, вербальные средства, невербальные средства, интонация, мимика, жесты, английский язык, политические ток-шоу, политический дискурс, британское телевидение, телевизионный дискурс, телепередачи, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Дутова Наталья Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой перевода и переводоведения, Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И. К. Яковлева ВНГ РФ; 630114, Россия, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2; доцент кафедры английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет; 630126, Россия, Новосибирск, Вилюйская ул., 28; SPIN-код: 6491-6990; email: dutova_natalya@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дутова, Н. В. Мультиmodalный подход к изучению убеждения в жанре политического ток-шоу / Н. В. Дутова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5 (101). — С. 76-83.

Natal'ya V. Dutova^{1,2}

¹Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, dutova_natalya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4809-6865>

A Multimodal Approach to the Study of Persuasion in the Genre of Political Talk Show

ABSTRACT. This article discusses a multimodal approach to the study of persuasion in a political talk show as a genre of media-political discourse. The author highlights the typical features of the genre under analysis: oral spontaneous realization, integration of several semiotic systems, optimal decoding of meaning, special reliability of behavior, polysubjectness. The specificity of persuasion is defined as the impact on the rational-logical sphere by evoking an emotional response aimed at changing the point of view and calling the audience to act.

The purpose of this research is to identify the correlation of the content of semiotically heterogeneous utterance units in the process of persuasion, the conditions for the implementation of persuasion, taking into account the intention, as well as the hidden meanings of multimodal messages. A multi-level study of verbal and nonverbal behavior of participants in a political talk show was carried out by the method of video analysis. Pragmatic analysis was used to identify the hidden meanings of the beliefs that the participants express with the help of optimal sets of verbal and nonverbal components chosen by them.

© Дутова Н. В., 2023

As a result of the video analysis of the British political talk show “Question Time”, it was found that the persuasiveness of the participants’ discursive behavior is created by integrating verbal behavior with facial expressions, gestures, and intonation. Discursive behavior with the intention to encourage voters to take immediate action is characterized by greater communicative activity, consisting in special selectivity and a more skillful combination of verbal and nonverbal components compared to deliberate attempts to neutralize the public emotions and force the audience to refrain from making immediate decisions. The method of analysis suggested by the author can be applied to the analysis of other genres of media-political discourse in order to identify patterns of joint functioning of semiotically heterogeneous components.

KEYWORDS: persuasion, video analysis, pragmatic analysis, multimodal interaction, semiotically heterogeneous components, verbal means, non-verbal means, intonation, facial expressions, gestures, English language, political talk shows, political discourse, British TV, TV discourse, TV talk shows, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means.

AUTHOR’S INFORMATION: Dutova Natal’ya Valer’evna, Candidate of Philology, Associate Professor, Deputy Head of Department of Translation and Translation Studies, Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops named after general of the Army I.K. Yakovlev of the Ministry of the Interior of the Russian Federation; Associate Professor of Department of English, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

FOR CITATION: Dutova N. V. (2023). A Multimodal Approach to the Study of Persuasion in the Genre of Political Talk Show. In *Political Linguistics*. No 5 (101), pp. 76-83. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В XXI в. все большее внимание получает мультимодальный подход к исследованию дискурса. Предметом мультимодальной лингвистики выступает межличностная коммуникация в естественных или приближенных к естественным условиям. Анализуются слова, интонация, жестикация, взгляд, мимика в их совокупности и реальном многообразии [Крейдлин 2002; Бутовская 2004; Кибрик 2010; Kress 2010; Knight 2011; Adolphs, Carter 2013; Müller 2013; Гришина 2017; Кибрик 2018а].

Традиционная лингвистика XX в. во главу угла своих исследований ставила исключительно вербальный компонент коммуникации, игнорируя другие компоненты. В настоящее время учет результатов экспериментального анализа участия вербального, просодического и кинетического компонентов в общем процессе понимания дискурса доказывает, что все три компонента имеют значение в понимании естественного дискурса (39 % — вербальный компонент, 27 % — просодический, 35 % — кинетический). При этом, как утверждает автор эксперимента А. А. Кибрик, вербальный компонент выступает якорем, интегрирующим информацию из других каналов [Kibrik, Molchanova 2013: 2704–2709].

Цель данной работы — рассмотреть мультимодальный подход к изучению коммуникативного убеждения в политическом ток-шоу, в частности основное внимание сосредоточено на исследовании соотношения содержания семиотически разнородных единиц высказывания в процессе убеждения, условий реализации убеждения с учетом интенции, а также скрытых смыслов мультимодальных сообщений.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современном мире неоспоримым фактом является утверждение, что политическая коммуникация опосредована медиадискурсом. Средства массовой информации выступают главным способом коммуникации политиков с обществом. СМИ наделены полномочиями представлять политические смыслы, прояснять интересы различных субъектов, формировать общественное мнение, т. е. выстраивать публичную коммуникацию в политике с целью передачи воздействующей информации. Таким образом, по словам Н. Б. Егорченковой, совместное функционирование политического и медиадискурса представляет собой гибридный феномен — медиаполитический дискурс.

К участникам медиаполитического дискурса относятся журналисты, действующие в качестве посредников между политиками и клиентами, политические деятели и общественная аудитория. Тематика медиаполитического дискурса представлена текстами средств массовой информации политического содержания. Цель анализируемого типа дискурса заключается в передаче воздействующей информации, выражающей интенцию завоевать, реализовать или сохранить власть, тем самым оказать воздействие на формирование общественного мнения. Ресурсом управления знаниями общественности о мире выступает информация. Причем речь идет об интерпретации фактов объективной реальности, а не об их констатации. Такая подача информации побуждает к активным мыслительным процессам и вызывает эмоциональную реакцию общественной аудитории. Кроме того, медиаполитический дискурс наделен идеологичностью, так как передает взгляды и убеждения, ценностные

ориентации социальных и политических групп [Егорченкова 2014: 25].

Следовательно, медиаполитический дискурс представляет собой сложный коммуникативный феномен, функционирующий в средствах массовой информации (СМИ). Главная цель данного дискурса — борьба за власть, реализуемая через воздействие на общественное мнение.

Среди большого разнообразия жанров медиаполитического дискурса наибольший интерес для нас представляет жанр политического ток-шоу, поскольку исследование проводится в рамках мультимодального подхода. В нашей ранней работе были проанализированы черты политического ток-шоу, а также было выявлено, что политическое ток-шоу — зрелищный экранный жанр, ресурсом управления знаниями аудитории о мире в котором выступает мультимодальная информация в виде звучащей речи в ее естественной интонационной и эмоциональной окраске, а также мимики и жестов [Дутова 2022: 253–256]. В результате интеграции трех семиотических систем обеспечивается целостность восприятия информации. Кроме того, не менее важным выступает факт, что политическое ток-шоу реализуется в устном спонтанном дискурсе, когда до получателя сообщения доходит информация в ее мультимодальности. Это, по мнению А. А. Петровой, Н. Б. Егорченковой, является обязательным условием для реализации «„подлинной“ коммуникации, так как только устный спонтанный дискурс за счет многосигнальности способствует оптимальному декодированию смысла сообщения» [Петрова, Егорченкова 2014: 46–55]. Кроме того, мультимодальный подход позволяет наблюдать спонтанную речевую реакцию партнеров по коммуникации, благодаря чему создается особая достоверность дискурсивного поведения участников. Ведущим условием функционирования мультимодального взаимодействия выступает явление взаимного восприятия [Schmitt 2011: 142]. Это означает, что политики контролируют и корректируют свое поведение таким образом, чтобы оно было адекватно воспринято и интерпретировано аудиторией и оппонентами.

Также необходимо отметить полисубъектность как механизм смены коммуникативных ролей. Полисубъектность подразумевает взаимодействие нескольких коммуникантов и вызывает необходимость сохранять контроль над ситуацией, вынуждая участников постоянно обращаться к механизмам обратной связи во время мультимодального взаимодействия и корректировать свое поведение, так как участники редко соблюдают

последовательность выступлений, часто перебивают друг друга, переходят на повышенный тон.

Таким образом, во время ток-шоу информация воспринимается как на слух, так и визуально одновременно. Исследователь получает возможность анализировать не только речь, но и жесты, мимику, поведение участников во время выступления и слушания оппонента, иными словами как вербальные, так и невербальные средства воздействия на участников и аудиторию. В процессе мультимодального функционирования семиотически разнородные компоненты выполняют ряд функций: убеждение, дополнение, обогащение речи, регулирование процесса общения, создание психологического контакта, замещение речи, выражение отношения к собеседнику, передача эмоционального состояния говорящего. Взаимодействие вербальной и невербальной систем в политическом ток-шоу приводит к усложнению смысловой организации дискурса.

Следовательно, политическое ток-шоу можно отнести к комплексному мультимодальному сообщению, в котором «цельность достигается только при учете взаимодополнительности вербальных, вокальных, мимико-жестикуляционных параметров» [Безменова 1989: 30]. Исследователь подчеркивает, что изучение только одного параметра ведет к неизбежной ошибке в интерпретации. Более того, участники в процессе коммуникации воспринимают получаемую информацию целиком, не разделяя на вербальную, аудиальную и визуальную. Информация из всех каналов декодируется параллельно, образуя единую картину. Данный процесс занимает секунды, поэтому проходит незаметно для участников общения.

Всякий раз, обсуждая ту или иную проблему, участники политического ток-шоу оказывают воздействие друг на друга и аудиторию, видя в этом цель и итог мероприятия. По словам Г. А. Тумановой, убеждение как важный компонент воздействия — «универсальный, повсеместный основополагающий элемент общения на любом уровне: от разговора на кухне между матерью и ребенком до общения главы государства с населением...» [Туманова 2015: 76].

Суть убеждения заключается в воздействии на сознание через рациональную аргументацию (убеждение), посредством вызова эмоциональной реакции [Фаер 2001: 34]. Особенность медиаполитического дискурса состоит в том, что в нем невозможно разграничить воздействие на сознание и эмоциональное состояние. Многие исследователи (Ю. А. Шерковин (1973), А. В. Олянич

(2007), Г. А. Туманова (2015) и др.) приходили к выводу, что наибольший эффект создает сочетание логической аргументации с апелляцией к эмоциям. Так, А. В. Олянич утверждает, что «убеждение должно быть максимально логичным и доказательным, а также содержать как обобщенные положения, так и конкретные факты, примеры. Убеждая аудиторию, оратор обращается к ее разуму, но при этом одновременно влияет на ее чувства» [Олянич 2007: 300].

На рубеже XX–XXI вв. в массовой коммуникации произошел переход от рационального к эмоциоцентрированному убеждению.

Специфика убеждения, по мнению Г. И. Рузавина, состоит в том, что убеждение отличается наличием ярко выраженной интенции, направленной на изменение точки зрения других людей [Рузавин 1997: 110]. В процессе убеждения участники коммуникации обладают свободой выбора, имеют возможность поступать по своему усмотрению, могут анализировать предложения, давать оценку возможным последствиям.

Значительную роль в процессе убеждения занимает аргументация. В данной работе мы соглашаемся с позицией Г. А. Тумановой и полагаем, что убеждение в общении выступает в качестве макрозадачи, которая реализуется с помощью прежде всего аргументации как средства рационально-логической основы убеждения [Туманова 2015: 124].

Кроме убеждения, в политической коммуникации также широко используется манипуляция. Считаем существенным разграничить данные понятия. Убеждение оказывает влияние на сознание получателя. Манипулирование — это скрытое психологическое воздействие на реципиента, когда последний отсекается от независимых источников информации и воспринимает информацию некритически. Причем манипулятивные высказывания не содержат прямой лжи, они всегда базируются на логических уловках. Таким образом, манипуляция занимает промежуточное место между обманом и убеждением. Отличительной чертой манипуляции выступает латентность (скрытость от получателя), применение уловок и отношение к получателю как к объекту, лишённому индивидуальных личностных качеств. Кроме того, необходимо различать убеждение и внушение. О. С. Иссерс отмечает, что приоритетным компонентом в убеждении выступает воздействие на сознание получателя. При внушении адресант воздействует на эмоции, стараясь привести реципиента в

нужное для говорящего психологическое состояние [Иссерс 2003: 38]. Таким образом, при манипулировании убеждение подменяется внушением благодаря созданию эмоционального смысла высказывания. Так как оценочные смыслы передаются имплицитно, вызывая эмоциональные состояния и реакции, то установки и мнения, формирующиеся данным образом, оказываются устойчивее рациональных доводов, основанных на семантической информации [Копнина 2010: 26].

Следовательно, внушающее воздействие усиливается при сочетании логических аргументов с оценочной информацией, образуя гибридный тип воздействия, при котором внушение является структурным элементом убеждения. При этом аргументы применяются для возбуждения эмоций получателя и создания релевантной атмосферы убеждения.

Также полагаем важным дифференцировать манипуляцию и манипулятивное убеждение. Манипулятивное убеждение основано на дезинформации, уклонении от ответа, недосказанности, умалчивании, искажении фактов, необъективном отборе аргументов, парцеллированной информации, изъятии информации из контекста, преувеличении или преуменьшении значимости события, подмене понятий, манипуляции с модусами мнения и знания [Помырлян 2013]. Как нам представляется, мультимодальный подход к изучению убеждения в политическом ток-шоу позволит углубить представления о структуре медиаполитического дискурса.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для исследования в данной работе послужил выпуск британского политического телевизионного ток-шоу «Question Time» под названием «Liz Truss Resigns» («Лиз Трасс уходит в отставку») [Question Time 20th October 2022 Online].

Ведущим методом исследования послужил видеоанализ, позволяющий осуществить многоуровневое исследование вербальных и невербальных действий участников политического ток-шоу, при сохранении принципа одновременности мультимодальной интеракции семиотически разнородных компонентов. Прагматический анализ использован для выявления скрытых смыслов, которые адресант выражает с помощью выбранного им оптимального набора вербальных и невербальных компонентов.

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основной вопрос выпуска заключается в обсуждении положения в стране после ухода в отставку Лиз Трасс. Мнения разделились на две противоположные точки зрения, как среди гостей, так и среди аудитории. Одни полагают, что необходимо немедленно провести всеобщее голосование и избрать новое правительство, другие склоняются к мнению, что для начала нужно стабилизировать ситуацию в стране, а затем осознанно проводить избирательную кампанию. На принятие решения большое влияние оказывает эмоциональное состояние присутствующих в зале, так как съемки выпуска проводились непосредственно после объявления Лиз Трасс о своей отставке.

Рассмотрим примеры реализации мультимодального убеждения в политическом ток-шоу. Начнем с изучения способов воздействия с интенцией убедить аудиторию в отсутствии необходимости организации всеобщих выборов нового правительства в ближайшее время.

Член парламента государственный министр Грэм Стюарт, говоря о сложившейся ситуации в стране, высказывается крайне осторожно, стараясь вызвать сочувствие у аудитории и оппонентов и привести реципиента в нужное ему психологическое состояние. Начиная речь с извинения перед аудиторией и народом за нестабильность в политической жизни страны, политик пытается расположить к себе зрителей, апеллируя к чувствам. Комплексный анализ показал, что разнородные семиотические средства дополняют друг друга, создавая особую достоверность дискурсивного поведения Грэма Стюарта. Так, *сцепленные пальцы рук в среднем положении, открытый прямой взгляд на аудиторию* говорят об искреннем разочаровании, признании ошибок правительства и желании убедить аудиторию поверить его словам и сохранить свою лояльность действующему правительству. Данные кинетические жесты дополняют смыслы, передаваемые следующими вербальными единицами: *hasn't been easy; instability; we need that stability more than ever; hasn't been comfortable; many very serious challenges*. Гипербола *more than ever* и усилители прагматического смысла *many very* совместно с акцентным движением больших пальцев рук подчеркивают семантические значения единиц *stability* и *serious challenges*. Кинетический жест *развести руками* (говорящий размыкает руки и разводит их, как бы охватывая всю аудиторию, при этом взглядом обводит

всех присутствующих в зале людей) в сочетании с вербальными компонентами *I'd like to apologize to the audience and the people of the country* [Question Time 20th October 2022 Online], интонационным выделением единиц *like, audience, people* и прямым взглядом говорит об открытости и искренности извинений. Меняя временной план повествования о событиях настоящего дня, Грэм Стюарт выводит ситуацию из настоящего в прошлый контекст. Данный прием позволяет говорящему дистанцироваться от неприятных событий и напряженной эмоциональной атмосферы: *It hasn't been uh easy; it hasn't been comfortable; we are obviously facing many very serious challenges; the Prime Minister resigned today; when I heard; I assumed; and that I was in the House of Commons, I went into the House of Commons tea room where I sat with my colleagues and we went silent, watched the television and watched the announcement together* [Question Time 20th October 2022 Online]. Достоверность поведения члена Парламента также создается за счет совместного функционирования вербальных, просодических и кинетических средств следующего характера. Анафора, выраженная личным местоимением *I* и личной формой глаголов чувственного восприятия и мыслительной деятельности в настоящем простом и прошедшем временах (*I feel disappointed; I feel sad; I feel shocked; I thought she had was a very strong performer; I think she's a good person; I think she's dedicated herself over many years; I'm extremely disappointed* [Question Time 20th October 2022 Online]), акцентирует внимание на истинности чувств и эмоций, подчеркивает непосредственную причастность к событиям и внушает доверие аудитории. Прагматический смысл вербальных компонентов усилен кинетическими компонентами *опущенный взгляд, пожимание плечами, качание головой* и просодическим маркированием единиц: *disappointed, sad, shocked, backed, dedicated, many years*. Заканчивая речь, Грэм Стюарт меняет модус высказывания с «I-высказывания» на «we-высказывание». Подобный механизм позволяет говорящему включить аудиторию и гостей ток-шоу в один пространственно-временной континуум, сделать присутствующих не только свидетелями, но и ответственными за происходящие и будущие перемены в стране. Пассивная конструкция *the responsibility on us all now given* с инвертированным косвенным дополнением и обстоятельством способствует маркированию местоимений *us* и *all*, просодическое выделение (резкое падение тона) части сказуемого *given*, сопровождаемое *резким движением*

рук и прямым взглядом, создает сильный убеждающий эффект того, что не время выбирать новой истеблишмент.

Не менее убедительными являются попытки оппонентов склонить избирателей проголосовать за проведение всеобщих выборов новой власти.

Теневой министр лейбористов, член парламента Джесс Филлипс придерживается иной точки зрения и поддерживает мнение о необходимости всеобщего голосования и выбора нового правительства. В своем выступлении Джесс Филлипс чаще прибегает к вызову эмоциональной реакции аудитории. Использование синтаксического повтора, содержащего разговорную единицу *heck* (*it has been one heck of a day in what has been one heck of a week in what has been one heck of a couple of months* [Question Time 20th October 2022 Online]), способствует сближению говорящего с аудиторией. Прием градации усиливает эмоциональность речи. Эмоциональный эффект достигается и акцентным выделением слова *heck* с помощью мимики. Нарастанию эмоциональности также служат многочисленные метафоры в речи политика (*from the bottom of his heart; it just simply doesn't wash; an absolute revolving door of chaos; in my constituency and across the country things are on their knees; the Tory party's thieftom* [Question Time 20th October 2022 Online]). Интонационный акцент во время произнесения *an absolute revolving door of chaos*, в сочетании с движениями кистью вперед-назад; проговаривание единицы *chaos* по слогам, интонационная парцелляция фразы *things / are / on / their / knees* в комбинации с поднятыми бровями, нахмуренным лбом и движениями ладонью к груди; резкое падение тона на единицу *thieftom* в комплексе с движением руки и кивком увеличивают степень воздействия метафорических конструкций. Для большей убедительности говорящий принимает ответственность за произошедшее, извиняясь и оценивая политику Консервативной партии: *I'm sorry and we've got them right. It's just unbelievable they have no mandate. The country is not the Tory party's thieftom for them to just do whatever they want and say: "Oh, sorry, it didn't work out. Sorry, it didn't work out"* [Question Time 20th October 2022 Online]. Сожаление и негативная оценка выражаются посредством таких вербальных единиц, как *sorry; just unbelievable; thieftom; do whatever they want; it didn't work out; dramatically affected; desperate for change; they're not fit to govern*. Стилистический повтор придает желанную экспрессию. Убедительность дискурсивного поведения политика достигается с помощью совме-

стного функционирования вербальных средств с просодическими (резким низким падением тона на *they want, desperate, work out, they're not*; повышением интонационной шкалы на *dramatically affected*, интонационной парцелляцией на *work out*) и кинетическими (нахмуренный лоб при произнесении *desperate for change*, крепко зажмуренные глаза во время произнесения *just unbelievable*, качание головой на *not* во фразе *they're not fit to govern*).

Единство рационального и аффективно-чувственного начал в речи достигается за счет использования средств аргументации. Однако нужно отметить, что аргументы в данном случае применяются для возбуждения эмоций получателя и создания релевантной атмосферы убеждения. Так, говорящий в качестве аргумента приводит конкретные факты: *this year we've had three Prime Ministers; people's mortgages have gone up; the country things are on their knees no matter which service it is from getting your passport right up to trying to get into an ambulance* [Question Time 20th October 2022 Online]. Эмоциональная аргументация поддерживается в высказывании за счет невербальных компонентов. Интонационная парцелляция *three / Prime / Ministers* сочетается с рубящими движениями ладонью, повышением интонационной шкалы на *people's mortgages have gone up, people's lives have been dramatically affected* с совместным использованием мимики, отражающей трагедию ситуации, что помогает оказать сильное воздействие на сознание через рациональную аргументацию посредством вызова эмоциональной реакции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе полученных данных можно заключить, что в зависимости от интенции участники политического ток-шоу предпочитают разные оптимальные наборы мультимодальных коммуникативных средств. Цель убедить воздержаться от немедленной организации выборов нового правительства подталкивает участников к коммуникативной предупредительности и осторожности. Многочисленные извинения, пожимания плечами, качание головой в качестве неодобрения, акцентные движения рук и голосовое подчеркивание как маркеры единиц, содержащих лексику с негативной коннотацией, производят сдерживающий эффект, влияют на чувства людей и успокаивают аудиторию после эмоционального потрясения, которое испытала вся страна. Посредством глазных жестов (прямой взгляд, опущенный взгляд),

сцепленных пальцев, гипербола, лексические единицы, выражающих значение извинения, политик признает вину правительства за произошедшие события в стране и апеллирует к контролю над эмоциями среди зрителей в аудитории во избежание принятия необдуманных решений. Смена временного плана повествования с настоящего времени на прошедшее в совокупности с другими разнородными семиотическими средствами отдаляет аудиторию от неприятного события, создает иллюзию, что все уже позади, и успокаивает тревогу. Таким образом формируется убеждение, основанное на интенции говорящего не допустить избирателей к принятию скоропалительных решений в отношении выбора новой власти.

Дискурсивное поведение оппонентов, придерживающихся противоположной позиции, отличается коммуникативной целью и выбором средств ее достижения. Цель побудить аудиторию к немедленному всеобщему голосованию и избранию нового правительства мотивирует участников к более активному коммуникативному поведению. Стоит отметить, что, как и в предыдущем случае, политики чаще прибегают к средствам вызова нужного психологического состояния аудитории. Разница заключается в качестве вызываемого психологического состояния. Одни стараются нейтрализовать чувства и эмоции людей для реализации своей интенции, другие, наоборот, пытаются разогреть интерес к теме и призвать народ к немедленным действиям. На наш взгляд, более сильное влияние оказывают сторонники быстрых перемен. Логические аргументы, сочетаясь с оценочными смыслами, завуалированными в многочисленных метафорах, разговорных единицах, подкрепленных приемами градации и синтаксическими повторами, активной мимикой, жестами рук и головы, яркой динамикой интонационной шкалы, парцелляцией, возбуждают эмоции аудитории и создают релевантную атмосферу убеждения. Подобный способ убеждения образует единство рационального и аффективно-чувственного начал и оказывается выразительнее и устойчивее рациональных доводов оппонентов, содержащих извинения, признания вины и призывы к спокойствию и терпению.

Таким образом, результаты исследования мультимодального подхода к изучению убеждения в политическом ток-шоу позволяют утверждать, что комплексный анализ семиотически разнородных компонентов дает возможность выявлять, опознавать, определять и оценивать особенности совместного функционирования вербальных и невер-

бальных средств при реализации убеждения в жанре политического ток-шоу.

Исследование показало, что мультимодальный подход к изучению медиаполитического дискурса способствует улучшению восприятия смыслов и распознавания способов воздействия на аудиторию. Мультимодальные средства являются ценным ресурсом для анализа различных характеристик медиаполитического дискурса, требуют пристального внимания, а также дальнейшей теоретической и практической разработки.

ИСТОЧНИКИ

1. Question Time — 20th October 2022 — Liz Truss Resigns. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=y2cmCRCYQ_s (date of access: 12.07.2023). — Image (moving): electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Безменова, Н. А. Теория и практика риторики массовой коммуникации: научно-аналитический обзор / Н. А. Безменова. — Москва : ИНИОН АН СССР, 1989. — 39 с. — Текст : непосредственный.
2. Бутовская, М. Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросскультурные основы невербальной коммуникации человека) / М. Л. Бутовская. — Москва : Научный мир, 2004. — 440 с. — Текст : непосредственный.
3. Гришина, Е. А. Русская жестикация с лингвистической точки зрения. Корпусные исследования / Е. А. Гришина. — Москва : Языки славянской культуры, 2017. — 743 с. — Текст : непосредственный.
4. Дутова, Н. В. Мультимодальный аспект механизмов выбора стратегий вежливости (на материале политического ток-шоу) / Н. В. Дутова. — Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. — 2022. — № 1 (92). — С. 253–256.
5. Егорченкова, Н. Б. Стратегический потенциал мультимодальной интеракции в медиаполитическом дискурсе / Н. Б. Егорченкова. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2014. — № 5 (31). — С. 24–37.
6. Иссерс, О. С. Речевое воздействие / О. С. Иссерс. — Москва : Флинта : Наука, 2011. — 224 с. — Текст : непосредственный.
7. Кибрик, А. А. Русский мультимедийный дискурс. Часть I. Постановка проблемы / А. А. Кибрик. — Текст : непосредственный // Психологический журнал. — 2018а. — Т. 39 (1). — С. 70–80.
8. Копнина, Г. А. Риторические приемы современного русского литературного языка: опыт системного описания : дис. ... д-ра филол. наук / Копнина Г. А. — Красноярск, 2010. — 413 с. — Текст : непосредственный.
9. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика / Г. Е. Крейдлин. — Москва : НЛЮ, 2002. — 581 с. — Текст : непосредственный.
10. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса : моногр. / А. В. Олянич. — Москва : Гнозис, 2007. — 407 с. — Текст : непосредственный.
11. Петрова, А. А. Реализация воздействия в условиях политического ток-шоу: когнитивный и мультимодальный аспекты / А. А. Петрова, Н. Б. Егорченкова. — Текст : электронный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2014. — № 4. — С. 46–55. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-vozdeystviya-v-usloviyah-politicheskogo-tok-shou-kognitivnyy-i-multi-modalnyu-aspekty> (дата обращения: 12.06.2023).
12. Помяряну, Н. А. Речевое воздействие: способы, типы и приемы / Н. А. Помяряну. — Текст : электронный // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2013. — № 3. — С. 71–78. — URL: <https://www.philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/download/629/629> (дата обращения: 23.06.2023).

13. Рузавин, Г. И. Методологические проблемы аргументации / Г. И. Рузавин. — Москва : ИФРАН, 1997. — 202 с. — Текст : непосредственный.
14. Туманова, Г. А. Коммуникативная стратегия убеждения и особенности ее реализации в политическом дискурсе (на материале русского и немецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук / Туманова Г. А. — Москва, 2015. — 283 с. — Текст : непосредственный.
15. Фаер, С. А. Приемы, стратегии и тактики предвыборной борьбы: PR- секреты общественных отношений / С. А. Фаер. — Москва : Ин Юре, 1998. — 136 с. — Текст : непосредственный.
16. Шерковин, Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов / Ю. А. Шерковин. — Москва, 1973. — 235 с. — Текст : непосредственный.
17. Adolphs, S. Spoken corpus linguistics: From monomodal to multimodal / S. Adolphs, R. Carter. — New York : Routledge, 2013. — Text : unmediated.
18. Kibrik, A. A. Channels of multimodal communication: Relative contributions to discourse understanding / A. A. Kibrik, N. B. Molchanova. — Text : unmediated // Proceedings of the 35th Annual Conference of the Cognitive Science Society / eds.: M. Knauff, M. Pauen, N. Sebanz, I. Wachsmuth. — Austin, TX : Cognitive Science Society, 2013. — P. 2704–2709.
19. Knight, D. Multimodality and active listenership: A corpus approach / D. Knight. — London : Bloomsbury, 2011. — Text : unmediated.
20. Kress, G. Multimodality: A social semiotic approach to communication / G. Kress. — London, 2010. — Text : unmediated.
21. Müller, C. Body — Language — Communication / C. Müller, E. Fricke, A. Cienki, D. McNeill. — Berlin : Mouton de Gruyter, 2013. — Text : unmediated.
22. Schmitt, R. Unterricht ist Interaktion! Analysen zur De-facto-Didaktik / R. Schmitt. — Mannheim : Institut für Deutsche Sprache, 2011. — 240 S. — Text : unmediated.
- MATERIALS**
1. Question Time (2020, October 20). *Liz Truss Resigns* (Video). Retrieved from: https://www.youtube.com/watch?v=y2cmCRCYQ_s
- REFERENCES**
1. Bezmenova, N.A. (1989). *Teoriya i praktika ritoriki massovoj kommunikacii: nauchno-analiticheskij obzor* [Theory and practice of Mass communication Rhetoric: a scientific and analytical review]. Moscow, 39 p. (In Russ.)
2. Butovskaya, M.L. (2004). *Yazyk tela: priroda i kul'tura (evolyucionnye i krosskul'turnye osnovy neverbal'noj kommunikacii cheloveka)* [Body language: Nature and culture (evolutionary and cross-cultural foundations of human nonverbal communication)]. Moscow, 440 p. (In Russ.)
3. Grishina, E.A. (2017). *Russkaya zhestikulyaciya s lingvisticheskoj tochki zreniya. Korpusnye issledovaniya* [Russian gestures from a linguistic point of view. Case studies]. Moscow, 743 p. (In Russ.)
4. Dutova, N.V. (2022). Mul'timodal'nyj aspekt mekhanizmov vybora strategij vzhlivosti (na materiale politicheskogo tok-shou) [Multimodal aspect of the mechanisms for choosing politeness strategies (based on the material of a political talk show)]. *The World of Science, Culture, Education*, 1(92), 253–256. (In Russ.)
5. Egorchenkova, N.B. (2014). Strategicheskij potencial mul'timodal'noj interakcii v media-politicheskom diskurse [Strategic potential of multimodal interaction in media and political discourse]. *Bulletin of the Vol. State University. Philology*, 5(31), 24–37. (In Russ.)
6. Issers, O.S. (2011). *Rechevoe vozdejstvie* [Speech effects]. Moscow: Flinta: Nauka, 224 p. (In Russ.)
7. Kibrik, A.A. (2018a). Russkij mul'tikanal'nyj diskurs. Chast' I. Postanovka problem [Russian multichannel discourse. Part I. Problem statement]. *Psychological Journal*, 39(1), 70–80. (In Russ.)
8. Kopnina, G.A. (2010). *Ritoricheskie priemy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: opyt sistemnogo opisaniya: dis. ... dok. filol. Nauk* [Rhetorical techniques of the modern Russian literary language: the experience of system description: dis. ...doc. philol. sciences]. Krasnoyarsk, 413 p. (In Russ.)
9. Krejdlin, G.E. (2002). *Neverbal'naya semiotika* [Nonverbal semiotics]. Moscow, 581 p. (In Russ.)
10. Olyanich, A.V. (2007). *Prezentacionnaya teoriya diskursa: Monografiya* [Presentation Theory of discourse: Monograph]. Moscow, 407 p. (In Russ.)
11. Petrova, A.A., & Egorchenkova, N.B. (2014). Realizaciya vozdejstviya v usloviyah politicheskogo tok-shou: kognitivnyj i mul'timodal'nyj aspekty [Implementation of impact in the context of a political talk show: cognitive and multimodal aspects]. *Bulletin of the Volga. Series 2: Linguistics*, 4, 46–55. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-vozdejstviya-v-usloviyah-politicheskogo-tok-shou-kognitivnyy-i-multimodalnyy-aspekty> (In Russ.)
12. Pomyrlyanu, N.A. (2013). Rechevoe vozdejstvie: sposoby, tipy i priyomy [Speech effects: methods, types and techniques]. *Proceedings of the Southern Federal University. Philological sciences*, 3, 71–78. Retrieved from <https://www.philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/download/629/629> (In Russ.)
13. Ruzavin, G.I. (1997). *Metodologicheskie problemy argumentacii* [Methodological problems of argumentation]. Moscow, 202 p. (In Russ.)
14. Tumanova, G.A. (2015). *Kommunikativnaya strategiya ubezhdeniya i osobennosti eyo realizacii v politicheskom diskurse (na materiale russkogo i nemeckogo yazykov): dis. ... kand. filol. Nauk* [Communicative strategy of persuasion and the features of its implementation in political discourse (based on the material of Russian and German languages) : dis. ... candidate of Philology]. Moscow, 283 p. (In Russ.)
15. Faer, S.A. (1998). *Priyomy, strategii i taktiki predvybornoj bor'by: PR-sekretы obshchestvennyh otnoshenij* [Techniques, strategies and tactics of the election campaign: PR secrets of public relations]. Moscow, 136 p. (In Russ.)
16. Sherkovin, Yu.A. (1973). *Psihologicheskie problemy massovyh informacionnyh processov* [Psychological problems of mass information processes]. Moscow, 235 p. (In Russ.)
17. Adolphs, S., & Carter, R. (2013). *Spoken corpus linguistics: From monomodal to multimodal*. New York: Routledge.
18. Kibrik, A.A., & Molchanova, N.B. (2013). Channels of multimodal communication: Relative contributions to discourse understanding. In M. Knauff, M. Pauen, N. Sebanz, I. Wachsmuth (Eds.), *Proceedings of the 35th Annual Conference of the Cognitive Science Society* (pp. 2704–2709). Cognitive Science Society. Austin, TX.
19. Knight, D. (2011). *Multimodality and active listenership: A corpus approach*. London: Bloomsbury.
20. Kress, G. (2010). *Multimodality: A social semiotic approach to communication*. London.
21. Müller, C., Fricke, E., Cienki, A., & McNeill, D. (2013). *Body — Language — Communication*. Berlin: Mouton de Gruyter.
22. Schmitt, R. (2011). *Unterricht ist Interaktion! Analysen zur De-facto-Didaktik*. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 240 S.